

Эван, увидев недоверчивое выражение на лице инспектора Чендлера, не смог сдержать улыбки:

— Господин инспектор, вы джентльмен и не хотите верить, что миссис Джонсон может быть убийцей, но прошу вас взглянуть на это дело объективно.

Инспектор Чендлер слегка смутился от слов Эвана и сухо рассмеялся:

— Я действительно был субъективен. Я обязательно тщательно расследую это дело.

Эван кивнул, но в душе он слегка заволновался. Изначально он не хотел вмешиваться, но в итоге не смог удержаться от любопытства.

Инспектор Чендлер, получив хоть какую-то зацепку от Эвана, вздохнул с облегчением и поспешно добавил:

— Господин пастор, этот Раэль действительно трудный человек. Я пока не могу пробить его показания. Его алиби очень расплывчато. Он утверждает, что был в оперном театре, и там есть записи о его покупке билета и входе, но, к сожалению, во время смерти мистера Джонсона в театре был перерыв, и никто не знает, где был Раэль в тот момент.

Эван нахмурился. Похоже, у обоих подозреваемых нет идеального алиби, и это дело может оказаться сложнее, чем он думал.

— Мистер Раэль утверждал, что у него были разногласия с мистером Джонсоном? Вы что-нибудь выяснили в оперном театре? — спросил Эван.

Инспектор Чендлер нахмурился:

— В театре тоже ничего не нашли. Управление там всегда было хаотичным, особенно во время антракта. Никто не обратил бы внимания на какого-то малоизвестного парня.

Эван вздохнул:

— Это дело настолько запутанное, что я советую вам опубликовать объявление в газете в поисках свидетелей. Иначе оно может остаться нераскрытым.

Инспектор Чендлер всегда был против такого метода, но теперь у него не оставалось другого выбора. Он кивнул:

— Надеюсь, это даст хороший результат.

После этого они обменялись парой вежливых фраз, в основном обсуждая состояние здоровья Эвана. На самом деле раны Эвана уже зажили, но, следуя своему плану, он не мог сказать правду.

— Раны пока не полностью зажили, спасибо за вашу заботу, — вежливо, но с лёгкой

отстранённостью ответил Эван.

Грубая натура инспектора Чендлера не уловила этой отстранённости. Он по-прежнему улыбался и похлопал Эвана по плечу, громко сказав:

— Надеюсь, вы скоро поправитесь. Месса, которую проводил тот помощник пастора в последние дни, просто невыносима.

Инспектор Чендлер всегда говорил прямо, поэтому Эван не сомневался в правдивости его слов. Он нахмурился: неужели тот юноша действительно справляется так плохо?

Эван сдержался и не стал уточнять детали. Лучше спросить об этом миссис Сондерс в следующий раз. Если месса действительно плохая, а Форд узнает об этом, это может создать новые проблемы.

Перед обедом Эван проводил инспектора Чендлера. Он не хотел оставлять его на обед, так как инспектор боялся, что герцог Уилсон вернётся, и тогда ему тоже не поздоровится.

Едва инспектор Чендлер покинул поместье Корнуолл, как герцог Уилсон вернулся. Его лицо было мрачным, и он направился прямо в сад, где Эван читал. За ним шёл мужчина, которого Эван никогда раньше не видел.

Тот мужчина выглядел заурядно, но его взгляд, направленный на Эвана, был многозначительным. Эван невольно нахмурился.

— Ваша светлость, — Эван, опираясь на стул, встал и слегка поклонился. — Вы вернулись.

Герцог, увидев, что Эван встал, поспешил подойти и помог ему сесть.

— Господин пастор, вы ещё не выздоровели, не нужно так церемониться.

Видя беспокойство на лице герцога, Эван не смог сдержать улыбки, но всё же сел, как тот и просил, и тихо спросил:

— Вы выглядите так, будто что-то случилось.

Герцог Уилсон нахмурился и махнул рукой:

— Ничего серьёзного, просто в столице возникли некоторые проблемы.

Столица? Сердце Эвана дрогнуло. Он не мог спокойно слышать это слово, так как оно напоминало ему о беспорядках, описанных в книге, которые охватили всю страну от столицы до Деланлира и чуть не привели к кровавой резне. Если бы не армия, которую герцог вызвал в последний момент, даже он сам не смог бы спастись.

Несмотря на тревогу, Эван не мог проявлять особого интереса к столице. Он подавил свои переживания и тихо сказал:

— Понятно.

Затем он взглянул на странного мужчину, который смотрел на него с любопытством, и добавил:

— А кто этот джентльмен? Я раньше его не видел.

Эван жил в Деланлире уже достаточно долго, и хотя он не знал всех жителей города, большинство из них он хотя бы видел. Но этого мужчину он не узнавал.

Герцог Уилсон, увидев, что Эван заинтересовался Эдсоном, слегка занервничал. Он шагнул вперёд, загораживая Эвану вид на Эдсона, и сухо сказал:

— Это мой помощник. Не обращайтесь на него внимания.

Затем он бросил Эдсону взгляд, и тот неохотно отошёл.

Странное поведение герцога удивило Эвана. Почему он так нервничает? Может, у этого помощника есть какие-то секреты?

Эван сохранял спокойствие, не выдавая своих мыслей. Он улыбнулся герцогу и мягко сказал:

— Вы, должно быть, устали. Присаживайтесь, выпейте чаю.

Как только герцог вошёл, служанка подала чай.

Герцог, видя, что Эван больше не задаёт вопросов, вздохнул с облегчением и сел, отпивая из чашки.

— Господин пастор, как вы себя чувствуете в последние дни? — спросил герцог Уилсон, следуя формальностям.

Эван слегка улыбнулся:

— Ваша светлость, простите за дерзость, но в моём сердце вы уже стали другом. Если вы не против, можете называть меня Эваном.

Герцог Уилсон, казалось, был ошеломлён этими словами. Он уставился на Эвана, слегка приоткрыв рот, что выглядело довольно комично.

Эван, видя это, внутренне усмехнулся, но на его лице отразилась лишь лёгкая

обеспокоенность:

— Ваша светлость, с вами всё в порядке?

— А? — Герцог вздрогнул, словно его что-то испугало, и чуть не уронил чашку. — О, я в порядке, всё в порядке.

Он быстро поставил чашку на стол и выпрямился, избегая взгляда Эвана и глядя на розовые кусты перед собой.

— Ваша дружба для меня большая честь. Если вы не против, называйте меня Чарльзом.

Герцог говорил быстро, словно боясь, что Эван откажется, и не решался смотреть на его лицо.

Эван, глядя на профиль герцога, в глазах которого мелькнула искра глубокого смысла, мягко произнёс:

— Вы слишком любезны. Быть вашим другом — это честь для меня.

Затем он слегка улыбнулся, и его голос стал низким и почти пугающим:

— Чарльз.

Герцог Уилсон вздрогнул, словно его ударило током. Когда Эван произнёс его имя, ему показалось, что в голосе звучала какая-то интимная нотка, от которой он почувствовал себя словно погружённым в тёплую воду. На мгновение он потерял ориентацию.

Он уставился на Эвана, не зная, что сказать.

Эван же улыбнулся ему:

— Что с вами?

Герцог Уилсон быстро опомнился, и на его лице появилось лёгкое смущение. Он сжал губы, выглядывая немного неловко.

— Ничего, мой друг... — Он слегка замялся. — Эван.

<http://bllate.org/book/15268/1347589>